

Ши Юйчуань лежал в крошечной тьме гроба с плотно закрытыми глазами. Выглядел он при этом далеко не умиротворённым.

Сознание возвращалось медленно, упрямо, но тело всё ещё отказывалось подчиняться. Единственное, что ему оставалось — прислушиваться к доносившимся снаружи голосам, пытаться по обрывкам фраз восстановить картину происходящего. Судя по всему, его — прямо в этом дубовом ящике — притащили в какой-то хоррор-квест, а люди за стенами гроба именовали себя игроками.

Снаружи резко оборвался протяжный гудок поезда. Окутанную плотным туманом дорогу мерили шагами трое в чёрной униформе: один шёл впереди, двое других тащили гроб. По бокам тянулись безжизненные, голые разделительные полосы, усыпанные лишь багровой, сочащейся влагой землёй. Вокруг них, шныряя в тумане, плотным кольцом смыкались юркие, вороватые тени.

Мужчина, шедший во главе процессии, не выпускал из рук компас.

— Старина Кэ, ты дорогу нашёл? Время на исходе, — рыжеволосый юноша, тащивший гроб сзади, тревожно покосился на заходящее солнце. В его голосе отчётливо сквозила паника.

Словно в ответ на его слова, серые силуэты подобрались ещё ближе.

Бум! — глухой, тяжёлый стук разорвал тишину.

Кэ Чжэнь резко обернулся и увидел, что его напарник, шедший впереди, попросту выпустил свою ношу из рук.

— Э-это... это... — парень, казалось, даже не заметил, что грохнул гроб на землю. Он сидел на корточках, весь дрожа, и тыкал пальцем в подползающую к нему тень.

В очертаниях силуэта угадывалось нечто отдалённо человекоподобное. Точнее, верхняя половина туловища ещё сохраняла людские черты, но из-за отсутствия нижней челюсти взору открывался полусгнивший, мертвенно-серый пищевод. Вместо глаз зияли две чёрные пустоты, уставившиеся прямо на несчастного.

— Тьфу, Хунмао, ты где только откопал этого придурка? — раздражённо цыкнул Кэ Чжэнь.

Парень вздрогнул, часто-часто закивал и пролепетал едва слышно:

— Меня зовут Юй Юньхуань... Это всего лишь мой второй сценарий.

Хунмао закатил глаза. Гроб с каждой минутой пребывания в игре становился всё тяжелее, а

тащить его в одиночку было невозможно, поэтому ему волей-неволей пришлось привести Юй Юньхуаня в чувство. Жестом приказав тому игнорировать тварь, он буркнул:

— Пока солнце не село, у этих теней нет физической оболочки. Это просто неудачники, которые не смогли выбраться из предыдущего раунда.

— Видеешь, у этой твари Узор загробной жизни на тыльной стороне ладони почти стёрся? Ещё немного, и она окончательно превратится в безмозглого пепельного зверя.

Услышав это, Юй Юньхуань испуганно скосил глаза на собственную руку. На его ладони алел Узор загробной жизни — зловещее, пугающее клеймо.

Сглотнув вязкую слюну, он поспешно схватился за край гроба и приподнял его.

По правилам игры, участников разбрасывало по случайным точкам вокруг локации, и они должны были добраться до безопасной зоны за строго отведённое время. Юй Юньхуань считался полуновичком — в своём первом квесте он очутился сразу внутри безопасной зоны, а про пепельных зверей, о которых сейчас толковал Хунмао, только слышал краем уха.

Как только таймер запустится, всё пространство за пределами игровой зоны наводняют монстры. В каждом мире они видоизменялись под влиянием местных аномалий, но игроки привычно звали их всех «пепельными зверями».

Кэ Чжэнь прибавил шаг, стараясь не смотреть на копошащиеся тени:

— У того пепельного зверя, которого мы только что видели, нижняя половина тела уже полностью мутировала. Вместо ног — сплошные суставчатые руки. Он на шести лапах по земле скребёт.

— На дорожном указателе у станции значилось: «Чумной корпус». Похоже, специфика этого места завязана на уродствах и болезнях, — предположил Хунмао.

Опытные игроки умели определять правила и опасности зоны по внешнему виду местных монстров.

Поблуждав вслепую в удушливом тумане, Кэ Чжэнь наконец резко замер, впиваясь взглядом в компас, и с облегчением указал направление:

— Нам туда!

Хунмао проследил за его жестом. Сквозь пелену тумана проступили очертания тропинки, в конце которой высилось куполообразное белое здание, окружённое зарослями. Мягкий

янтарный свет, лившийся из окон, казался на удивление уютным на фоне царившего вокруг кошмара. Железные ворота были гостеприимно распахнуты, а рядом белела табличка: * «Санаторий городка Лососевого острова»*.

Здание возникло перед ними так внезапно, словно соткалось из самого воздуха.

Поняв, куда идти, все трое облегчённо вздохнули. Хунмао даже позволил себе усмехнуться:

— А я-то думал, это будет больница. Раз уж это санаторий, то сложность должна быть терпимой.

До ворот оставалось всего пара сотен метров. Процессия двинулась дальше.

Однако радовался Хунмао недолго. Сзади раздался резкий, тяжёлый треск, за которым последовал истошный вопль Юй Юньхуаня. Гроб, который они несли, внезапно стал неподъёмным.

Хунмао резко опустил свой край на землю, поставив гроб вертикально, и рявкнул:

— Да что за херня?! Если мы не добудем билеты на поезд, ты закончишь так же, как эти твари за забором!

— Моя нога... Моя нога! Они нападают!

— Да не может этого быть! Ещё рано! Солнце ещё не зашло!

— Твою мать, откуда взялась эта туча?! Чёрт, эти пепельные звери... они стали материальными!

Тем временем Ши Юйчуань, чей затылок после серии сокрушительных ударов о деревянные стенки едва не содрогнулся от сотрясения мозга, внезапно обнаружил, что висит вниз головой.

Ему мучительно хотелось потерять ушибленную макушку. В голову лезли неуместные мысли о том, грозит ли мёртвым существам insult.

Снаружи явно творилось черт-те что, но были и хорошие новости: тело пробуждалось всё быстрее. Пальцы уже слушались и могли сжиматься. Ещё немного — и он сможет двигаться.

Ши Юйчуань попытался упереться ногами в стенки, чтобы хоть как-то выровнять положение, когда снаружи грохнули выстрелы, зазвенела сталь и поднялся невообразимый гвалт.

— Старина Кэ! Что делать с Гробом усопшего?!

— К чёрту его, не успеем! Лепи на него маячок, если выживем — вернёмся за ним!

— Ладно!

Бах! Бах!

После двух коротких щелчков Ши Юйчуань почувствовал, как к крышке его гроба прилигло что-то липкое, а следом, под действием силы тяжести, ящик снова рухнул горизонтально, позволив ему наконец принять человеческое положение.

Голоса снаружи отдалялись.

— Спасите... Пожалуйста, спасите меня...

— Мы бы рады, парень, да мой защитный барьер рассчитан только на двоих!

Шаги Хунмао и Кэ Чжэня стремительно затихали вдали.

Небо окончательно заволочло тучами, скрадывая последние крохи света. Юй Юньхуань, истекающий кровью, прижался спиной к чёрному гробу. В руке он сжимал короткий нож, отчаянно отмахиваясь от мерзких пепельных зверей, стягивающихся на запах свежей крови.

Рана на его левой ноге лишала его всякой возможности бежать. Из глубоких порезов на теле толчками хлестала тёплая кровь.

Юй Юньхуань бросил безнадёжный взгляд туда, куда скрылись его спутники.

Тяжёлые ворота санатория с лязгом захлопнулись.

Без компаса тропинка мгновенно растворилась в тумане. Парень уже приготовился закрыть глаза и принять смерть, но животный инстинкт выживания заставил его, цепляясь за гроб, с трудом подняться на ноги.

Он не хотел умирать.

С наступлением темноты самые жуткие из пепельных зверей начали обретать плоть. Это означало, что локация вот-вот закроется, и вся округа превратится в кровавое пиршество для монстров.

Когда Ши Юйчуань мощным пинком выбил крышку гроба, перед ним предстала жуткая картина: окровавленный Юй Юньхуань стоял на коленях, зажимая ладонью вытекший правый глаз, и в полузабытьи бредил, хрипя: «Папа... папочка, спаси меня...»

Вокруг валялись отрубленные серые конечности. Один из длинных пепельных зверей, насадив на когтистый палец сочащееся кровью глазное яблоко, нехотя отступал назад.

Солнце окончательно скрылось. Пепельный зверь высотой под три метра медленно придвинулся, нависая над Юй Юньхуанем. На его скользкой серой шкуре проступали ещё не сросшиеся до конца человеческие лица — месиво из наспех сшитых трупов.

Уличный фонарь испустил прощальную вспышку и погас. Воздух заколотило зловонием.

Раздумывать было некогда. Ши Юйчуань упёрся ногой в край выбитой крышки гроба, подбросил её в воздух и мощным ударом отправил в полёт прямо в брюхо гигантской твари. Тяжёлое дерево, точно гигантский клинок, насквозь прошло монстра.

В воздух брызнула чёрная жижа. Лица на шкуре твари разинули рты в пронзительном, сводящем с ума визге.

Юй Юньхуань ошарашенно поднял голову. Из-за потери крови и дикого крика монстра он едва держался на грани обморока, но стоило ему бросить единственный взгляд на своего спасителя, как дыхание перехватило, а израненное сердце забилось с бешеной частотой.

Ему доводилось видеть на аукционах сирен из глубоководных миров, которых продавали за баснословные суммы, но даже те признанные красавицы не стояли и близко с тем, кто предстал перед ним сейчас.

Этот юноша казался чистейшим первозданным снегом, случайно упавшим в это грязное, уродливое болотце. Настоящее божество, сошедшее с небес.

Юй Юньхуань увидел, как к нему тянется бледная, безупречно чистая рука, и услышал холодный, кристально чистый голос:

— Идти можешь?

Ши Юйчуань никак не ожидал, что, едва выбравшись из гроба, тут же обзаведётся «сынком», который, утопая в собственной крови, будет ползать перед ним на коленях и звать папой.

Судя по тому, что он успел услышать, оставаться снаружи было смертельно опасно.

Он слегка похлопал парня по щеке, но тот лишь мычал в забытьи. Тем временем раненый пепельный зверь отполз, а остальные пепельные звери начали смыкать кольцо, готовясь к броску.

Ши Юйчуань нахмурился, подобрал с земли оброненный нож, легко закинул стонущего парня на плечо и рванул в ту сторону, где скрылись двое игроков.

Мир вокруг Юй Юньхуаня перевернулся. Придя в себя, он понял, что его бесцеремонно тащат на плече. Каждое движение отдавалось дикой болью в ранах, плечо незнакомца больно упиралось в живот. Тоскливо глядя на удаляющийся чёрный гроб, он из последних сил ухватился за куртку спасителя:

— Гроб... Гроб усопшего...

Ши Юйчуань, на бегу срезая прыгающих на него тварей, даже не обернулся:

— Когда шкура на кону, не до гроба.

Локация закрывалась. Одинокие фонари вдоль дороги бешено мигали. Мутировавшие пепельные звери с рёвом бросались на них из тумана, но неизменно натывались на быстрое, хирургически точное лезвие короткого ножа.

Наконец впереди показался забор.

У ворот стоял горбатый старик с тяжёлым замком в руках. Сверившись с карманными часами, он поднял голову и гадко, злорадно ухмыльнулся, собирая глубокие морщины на лице в уродливую гримасу.

В следующий миг ворота санатория захлопнулись. Старик запер их раньше положенного времени, отрезая им путь к спасению.

Почувствовав, что добыча поймана в ловушку, пепельные звери взревели от восторга и хлынули на дорогу, полностью заблокировав проход.

Ши Юйчуань резко затормозил:

— Время вышло?

Юй Юньхуань хоть и висел спиной к воротам, отчётливо слышал лязг цепей и торжествующий рёв чудовищ.

— Нет... Не может быть! Должна оставаться ещё целая минута!

— Высоты боишься?

— Чего?..

Не успел парень договорить, как Ши Юйчуань с силой швырнул его вперёд и вверх — прямо в направлении закрытых ворот.

Избавившись от лишнего груза, Ши Юйчуань прибавил в скорости. Уклоняясь от когтей пепельных зверей, он больше не тратил время на их расчленение. Вместо этого он упруго вспрыгнул на протянутую к нему когтистую лапу и, используя головы беснующихся тварей как ступени, побежал вверх.

Трёхголовый пепельный зверь попытался стряхнуть его, но Ши Юйчуань с силой наступил на одну из его морд. Оставшиеся две головы истошно взвыли, и из пасти одной из них высунулась бледная человеческая рука, намертво вцепившись в щиколотку юноши. Одним коротким взмахом ножа Ши Юйчуань начисто отсек мертвенно-серую кисть.

Остальные пепельные звери ринулись подражать сородичу. В одно мгновение из их пастей, точно уродливые грибы после дождя, начали массово прорастать извивающиеся человеческие руки.

Со стороны это казалось жутким, копошащимся полем, заросшим серыми плотоядными стеблями, брызжущими липкой слизью и источающими невыносимый гнилостный смрад.

Ши Юйчуань, крепче перехватив рукоять ножа, безошибочно намечал точки для шага. Точными, экономными ударами он срезал мешающие пальцы, расчищая себе крошечные островки безопасности среди этого безумия.

Под непрекращающийся визг тварей он за несколько секунд преодолел расстояние до забора. Оттолкнувшись от головы последнего пепельного зверя, юноша взмыл в воздух, легко перемахнул через железные пики ворот и мягко приземлился на той стороне, успев на лету перехватить падающего Юй Юньхуаня за шкуру.

Хотя тот всё равно пропахал носом землю, благодаря амортизации парень понял, что у него есть все шансы выжить.

Локация окончательно закрылась, погрузив пространство за воротами в непроглядную тьму. Горбатый старик бесследно исчез.

Ши Юйчуань выпрямился, стряхивая пыль с одежды. В ту же секунду в его голове раздался безликий металлический голос:

[Добро пожаловать в игру «Бездонная пропасть Уван»]

[Ваша главная цель — выжить любой ценой]

[Текущее задание: Выздоровление...]

Холодный механический рапорт оборвался на полуслове, бесцеремонно заглушенный другим, гораздо более знакомым голосом:

""Чуань-чуань, ты что, завёл себе другую систему за моей спиной?!""

— Ближе к делу, — мысленно отозвался Ши Юйчуань.

""Этот дешёвый автоответчик пытается поставить на тебя клеймо мира. Глянь на руку""

Ши Юйчуань поднял правую ладонь. На бледной коже отчетливо проступил кроваво-красный узор: три concentрических круга, образующие очертания полужакрытого глаза. Зрелище было зловещим.

Юноша задумчиво прижал ладонь к груди.

Там, под ребрами, царила абсолютная, ледяная тишина. Сердце давно не билось.

— Я ведь уже мёртв, — тихо прошептал он в пустоту. — Как мне прикажете выживать?

<http://bllate.org/book/19751/2007384>